

"О... а это, должно быть, мальчик Лонгботтом, мерзкое дело, в которое вляпались твои родители".

Невилл покраснел, а рука Гарри с палочкой дёрнулась.

"Похоже на то".

"Прошло много лет с тех пор, как вы носили семейные гербы... но должен сказать, Гарри, я не помню, чтобы герб твоего отца был похож на твой. Очень любопытно".

"Полагаю, да. Мой крестный отец сделал меня своим Наследником вскоре после моего рождения. В свой день рождения я дважды становился лордом, один раз под фамилией Поттер, другой - под фамилией Блэк".

"Блэк? Это Сириус Блэк, массовый убийца?" - задохнулся Фадж, как будто не знал этого.

"Сириус Блэк? Да. Массовый убийца? Это зависит от того, насколько заблуждается тот, о ком идет речь. Большинство назовет его именно так, но те, кто сталкивался с Питером Петтигрю за годы, прошедшие после незаконного заключения Сириуса в тюрьму, могут подтвердить обратное".

"Ничего, кроме справедливости, не было, когда этого преступника отправили в Азкабан!"

"И во имя справедливости ему было отказано в суде. Но, разумеется, такие признанные Пожиратели смерти, как Люциус Малфой, имели привилегию отрицать свою причастность. Мы все знаем, чем это обернулось. Скажите, министр, авроры уже поймали Малфоя-старшего?"

Гарри проигнорировал румянец, появившийся на щеке Фаджа. Он с беспокойством оглядел собравшуюся толпу, которая, похоже, не испытывала должного ужаса от того, что Мальчик-Который-Выжил был наследником убийцы.

"Заставляет задуматься, что за люди прислушиваются к мнению Министерства. Не удивительно, что Министерство целый год отрицало возвращение Волдеморта".

Коллективное вздрагивание. Гарри закатил глаза.

"- Остается только гадать, что еще скрывается за закрытыми дверями. Полагаю, нет ничего удивительного в том, что во время вашего пребывания на посту Лорды продолжают подниматься. Сначала Темный Лорд Волдеморт..."

Флинч.

"- а теперь лорд Морриган, которому вы совсем не нравитесь. Особенно лорд Морриган не согласен с вашей политикой. Я слышал, что он собирает поддержку, чтобы оспорить ваш метод управления. Как раз вовремя, я полагаю".

"Морриган - это всего лишь слухи, порожденные чьей-то фантазией! Семья мертва, сколько себя помнит!"

"Тогда вы пренебрегаете тем, чем так дорожат чистокровные: их историей. Исторически сложилось так, что Морриган затихает, когда нет Наследника мужского пола, который мог бы продолжить традицию. Последняя Морриган была почти сто лет назад, и, по слухам, у нее были только дочери-сквибы. Действительно, министр Фадж, кто бы ни советовал вам, он оказывается менее адекватным, чем следовало бы. Как это удручающе. Было приятно пообщаться с вами ещё раз, но, несомненно, нас ищет директор, и я уверен, что у вас есть более важные дела, чем следить за Мальчиком-Который-Выжил, как за обычным поклонником. Всего доброго, министр".

Гарри развернулся и быстрым шагом направился к тому месту, где он в последний раз видел Дамблдора. Ему нужно было уйти, пока Фадж снова не собрался с духом.

"Гарри? Есть ли кто-нибудь, кого ты не оскорбил?"

Они обменялись ухмылками.

"Я просто оплатил за услугу".

Дамблдор и мадам Боунс всё ещё разговаривали возле трибуны, где Гарри заметил их раньше. Гарри знал, что мадам Боунс не принадлежит к фракции Дамблдора, но это не мешало старому хитрецу добиваться её расположения. Будучи главой департамента, мадам Боунс старалась сохранять нейтралитет, но, как доказал Фадж, любого можно переубедить, нужно только найти подходящую цену. К несчастью для них всех, мадам Боунс очень серьезно относилась к своим обязанностям.

Оба мальчика прислонились к стене, оставив между собой и Дамблдором приличное расстояние. Гарри не хотел, чтобы его видели висящим на хвосте у директора.

Гарри наслаждался первым мгновением покоя, которое ему удалось урвать.

В его мире существовало три типа людей: те, кто слишком трепетал перед ним, чтобы подойти к нему, те, кто считал себя вправе набрасываться на Мальчика-Который-Выжил, и те, кому было просто наплевать. Последних было не слишком много, вторых - иногда слишком много, а первых - всегда много. Эти правила вступали в силу всегда, когда Гарри Поттер был замечен, чего он избегал любой ценой. Никто бы не назвал его так, если бы увидел его таким, каким он был в этот момент. Вместо ищущей внимания знаменитости, за которую многие его приняли бы, перед ними предстал молодой человек, лицо которого было скрыто тенью, а дикие чёрные

волосы свисали во все стороны, стратегически скрывая шрам.

"Гарри? Пришло время отправляться. Должен сказать, что Хогвартс уже, наверное, скучает по нашей маленькой группе". раздался бодрый голос директора.

"Гарри? В смысле Гарри Поттер!"

"- Гарри Поттер здесь!"

"Где!"

"-Я всегда хотел познакомиться с мальчиком..."

"-Никогда не верил ни одному слову Пророка. Этот мальчик всегда был таким милым ребенком..."

"-Ты думаешь, он подпишет что-нибудь... для моей... э-э-э... дочери..."

"- Не будьте глупцом. Они никогда не выпустят его..."

"-Не стоит держать его взаперти. Мой сын говорит, что он всегда находит вещи, которые люди так стараются держать в секрете..."

"- Вы видели, как он набросился на Фаджа. Это было поистине прекрасно!"

"- Я знал, что Сириус Блэк невиновен. Мой кузен ходил с ним в школу. Он мог разыграть тебя тремя разными способами, прежде чем ты успевал моргнуть..."

Гарри нахмурился. Он помрачнел. Он надулся.

Наконец, он вздохнул смиренно.

Тщательно вышколив свое лицо до состояния вежливой маски, он подошел к Дамблдору.

"Я подумал, что он выше".

"Конечно, директор. Как только вы будете готовы".

"Отлично, мой дорогой мальчик. Все остальные в сборе?"

"Я уверен, что если они намерены вернуться в Хогвартс, то будут". Гарри неопределенно пожал плечами. Он также не мог себе позволить, чтобы его воспринимали как секретаря Дамблдора.

Иногда даже у него самого начинала болеть голова. Он действительно был слишком молод, чтобы так запутываться в умах стольких влиятельных людей.

"Школьные правила запрещают незапланированные поездки с ночёвкой". Дамблдор слегка прищурился.

"Тогда, я думаю, им лучше поторопиться".

Теперь Дамблдор открыто хмурился на "дерзость" Гарри.

Гарри слегка улыбнулся старику - его лицо всегда было спокойно-вежливым. Они могли быть директором школы и учеником, но здесь они были лордами. По крайней мере, Гарри был им. По волшебному этикету назначенные лорды должны были проявлять большее уважение к настоящим урождённым лордам. Эти традиции никогда не обсуждались открыто, но большинство Лордов помнили об этом.

Дамблдор бросил на Гарри еще один испытующий взгляд, после чего повернулся, чтобы попрощаться.

Улыбка Гарри превратилась в ухмылку. Изумрудные глаза вспыхнули опасным огнём, когда они встретились с бледными глазами Теодора Нотта, который был среди тех, кто внимательно наблюдал за обменом.

Нотт на мгновение встретился взглядом с глазами, которые, как ему всегда казалось, хранили в своих тёмных глубинах последние остатки давно не срабатывавшего Убийственного проклятия. Он медленно склонил голову перед Мальчиком-Который-Выжил.

Глаза Авреда Кедавра сверкнули ещё более яростно.

<http://tl.rulate.ru/book/98115/3333021>